

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТВЕРСКОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ. РАЗРАБОТКА НАУЧНОЙ ШКОЛЫ «ПРОМЫШЛЕННАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭЛИТА РАЗВИТИЯ».

Звягин А.А., директор АНО «Развитие инноваций», руководитель междисциплинарной научной школы «Промышленная управленческая элита развития», доктор экономических наук, профессор, ano.innovation@yandex.ru

Статья является обобщающей публикацией научной школы «Промышленная управленческая элита развития» АНО «Развитие инноваций» из серии «Развитие Верхневолжья: инновационные межмуниципальные кластеры», посвящённой разработке регионально-значимого проекта «Бюро развития Северо-Востока при губернаторе Тверской области». В настоящей статье авторский проект рассмотрен в аспекте «Экономики доверия».

В качестве введения к настоящей работе автор, изменив привычные схемы изложения, решил сразу же ответить на поставленный в названии вопрос.

Дело обстоит следующим образом. С одной стороны, «Новая индустриализация» в настоящее время есть наиболее верный путь обеспечения прорывного и устойчивого поступательного развития регионов России. «Новая индустриализация» в регионах – это развитие малых городов и сёл за счёт высокотехнологичных производств по импортозамещению товаров широкого потребления, а также за счёт развития индустрии гостеприимства на основе инновационных управленческих решений научного сообщества. В этом же аспекте рассматриваются предприятия (комбинаты), предоставляющие услуги здравоохранения и рекреации с использованием наукоёмких технологий и региональных природных ресурсов.

С другой стороны, если пренебрегать мудростью предков и вливать новое вино инноваций в старые заскорузлые меха регионального «ручного управления» (где главной цели инноваций противостоит «приемлемая для верха» парадно-бухгалтерская отчётность), эффект будет однозначен. Высокие технологии будут вечно оставаться антагонистами с региональными проектами.

В 2016 г. на имя губернатора Тверской области группой учёных было направлено предложение «Об управленческих новациях по формированию центра инвестиционных проектов группы районов Тверской области на базе создания туристско-рекреационного кластера ТРК «Калязин» (вх. 17/19-126 от 02.09.2016 г.)

Авторский коллектив междисциплинарной научной школы «Промышленная управленческая элита развития» АНО «Развитие инноваций» в течении последнего пятилетия провёл собственное инициативное исследование

социально-экономического развития Тверской области и развил предложение от 2016 г., посвятив этому серию практико-ориентированных научных статей и монографий (см.[1-9]).

Основная задача научных школ – выявлять противоречия (проблемы) жизнедеятельности и предлагать методы их разрешения.

В результате исследования было выявлено противоречие между:

- с одной стороны: требованиями нового времени «Экономики знаний», высокими целями развития, обозначенными в Национальных проектах и актуальной потребностью в межмуниципальных связях проектного уровня;

- с другой стороны: историческим дроблением области на образования с небольшим количеством населения, загруженностью муниципалитетов текущей работой, их критической скудностью на предмет интеллектуальных человеческих ресурсов.

Для решения этой проблемы был разработан инновационный управленческий метод по прорывному развитию Верхневолжья: «Муниципальный кластера ТРК «Калязин» с функциями проектного офиса Северо-Востока Тверской области».

Метод подразумевает переход от уходящего приватизационного принципа «получил, потратил и забыл» к долговременному хозяйственному принципу «получил, вложил и преумножил».

Краткое описание метода:

- формирование межрайонного проектного офиса в интересах всего Северо-Востока Тверской области («Бюро развития Север-Востока при губернаторе Тверской области») на базе развития ТРК «Калязин» посредством создания на этапе стартапа АО со 100% госучастием в рамках оптимальной научно-обоснованной бизнес-модели (опыт Израиля, «Офис Главного Учёного»), с дальнейшей трансформацией АО в народное предприятие (опыт Италии и Германии, «социальная рыночная экономика», «муниципальные кластеры», программа «Инновационные региональные полюсы роста»), с опорой на формирующийся производственно-образовательный кластер на базе Тверского государственного технического университета с методологическим и кадровым обеспечением междисциплинарной научной школой «Промышленная управленческая элита развития» (см. рисунок 1).

Экономическая теория и практика свидетельствуют, что автономные территориальные образования с населением менее 100 тыс. человек (кроме уникальных исключений) с экономической точки зрения малоэффективны.

Межмуниципальный проектный офис Северо-Востока Тверской области

Справочные данные (2016 г, округлённо)

Районы	Население (чел.)	Бюджет/доход (тыс. руб.)
- Бежецкий	33 700	460 000
- Кашинский	25 400	402 000
- Калязинский	20 400	336 000
- Весьегонский	11 400	188 800
- Краснохолмский	10 500	161 600
- Сонковский	8 300	157 300
- Кесовогорский	7 800	154 000
- Сандовский	5 700	136 800
- Молоковский	4 200	116 100

Суммарно: 128 тыс.чел. 2,1 млрд. руб.

*) Муниципалитеты имеют соседствующее месторасположение, схожую структуру экономик, отличающуюся от промышленно более развитых центральных и западных районов области (агрокомплекс, местная пищевая промышленность и стройиндустрия, лесное хозяйство, историко-культурный и эколого-промышленный туризм), соединены автодорогами и единой веткой ж/д сообщения с выходом на Октябрьскую и Савёловскую железные дороги.

**) г. Кашин – оптимальное месторасположение штаб-квартиры «Бюро развития Северо-Востока при губернаторе Тверской области» исходя из «зон влияния».

Рисунок 1. Карата-схема группы районов Северо-Востока Тверской области с некоторыми характеристиками.
Источник: составлено автором.

В связи с этим учёные научной школы «Промышленная управленческая элита развития» предлагают выделить под сферу деятельности межмуниципальных проектных офисов укрупнённые территории, включающие в себя ряд схожих по социально-экономическим характеристикам муниципалитетов.

Условно Тверской области можно подразделить на три части: Запад, Центр и Северо-Восток. Надо сказать, что даже по геологии область самой природой разделена на: Запад – Валдайская возвышенность; Центр – Тверская моренная гряда (высшая точка 346,9 м над уровнем моря); Северо-Восток – Верхневолжская, Средне- и Верхне-Моложская низины.

По карте-схеме плотности населения области также можно выделить:

– Центр, промышленно развитый, тяготеющий к железнодорожной трассе Октябрьской железной дороги и более густо заселённый: в полосе Кимры, Конаково, Тверь, Лихославль Торжок, Спирово, Вышний Волочек, Удомля, Бологое (с районами более 15 человек на кв. км).

– Северо-Восток, менее промышленно развитый, с районами, расположенными вдоль железной дороги на участке: ветки Калязин – Кашин – Бежецк – Красный Холм – Весьегонск – Сандово, и по демографии находящийся на втором месте (более 10 человек на кв. км).

– Запад, отстающий по показателям демографии, кроме Ржева и Нелидова (менее 10 человек на кв. км).

Если же говорить о Северо-Востоке Тверской области, то в него целесообразно включить три сектора:

– стоящий несколько особняком, однако имеющий возможность и ж/д, и речное сообщение, Весьегонский район на крайнем северо-востоке области;

– Бежецк (древнее поселение вольного Новгорода), как некая неформальная столица Северо-Востока, с ориентированными на него: Сандово, Молоково, Красный Холм и Сонково;

– Калязин (считающий себя тверским по случайности) и Кашин (с тяготеющей к нему Кесовой Горой) со связями, более ориентированными на Углич, чем на Тверь, а по «отходничеству» трудовых ресурсов, на Москву.

Все вышеуказанные муниципалитеты имеют соседствующее месторасположение, схожую структуру экономик, отличающуюся и от промышленно более развитого Центра и от западных районов области: агрокомплекс, местная пищевая промышленность и стройиндустрия, лесное хозяйство, историко-культурный и эколого-промысловый туризм; районы соединены автодорогами и единой веткой ж/д сообщения с выходом на Октябрьскую и Савёловскую железные дороги.

Исходя из существующих «зон влияния и точек притяжения», г. Кашин выбран авторами разработки как оптимальное месторасположение штаб-квартиры «Бюро развития Северо-Востока при губернаторе Тверской области».

Описание метода по прорывному инновационному развитию Тверского Верхневолжья, на предмет его практического внедрения, было представлено на рассмотрение губернатору Тверской области (исх. № 07-07/21 от 27.07.2021 г.) Копия обращения была направлена заместителю председателя Правительства Российской Федерации – руководителю аппарата правительства РФ, куратору ЦФО Григоренко Д.Ю.

К сожалению, судьба обращений в администрацию Тверской области и в 2016 г., и в 2021 г. оказалась одинаково неутешительной. Мало того, вероятно, в связи с большой предвыборной занятостью, профильные областные структуры

посчитали возможным вообще оставить без ответа официальное письменное обращение авторского коллектива учёных в государственный орган.

В настоящей работе автор решил подойти к проблеме реализации проекта с точки зрения «Экономики доверия» или «Доверия, как экономического фактора» (в его отечественном политэкономическом понимании).

Учёные научной школы «Промышленная управленческая элита развития» АНО «Развитие инноваций» являются продолжателями отечественной школы политэкономии и с особым вниманием относятся к вопросам нравственности в экономике, являющейся архизначимой с появлением и распространением новых технологий, качественно меняющих человеческие взаимоотношения.

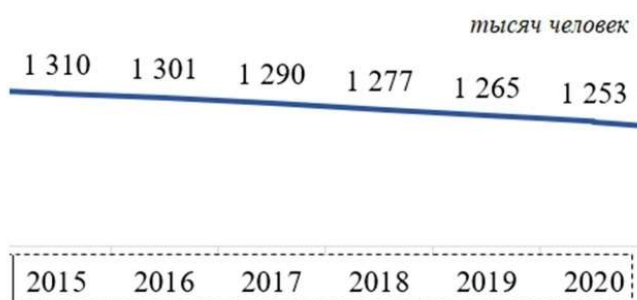
В это связи на передний план выходят два фактора-антагониста: доверие населения как основа народной поддержки новаций / бюрократический формализм и приват частного интереса как убийцы проектного управления.

Если откинуть в сторону всяческие новолиберальные теории о народонаселении, например, связывающие падение рождаемости с ростом благосостояния, то главным является постулат: человек такой же биологический вид, как всё живое на планете. А поэтому подчиняется законам природы, как иные живые существа.

Если жизнь не комфортна (не важно, какими причинами это объясняется – материальными или моральными), то популяция биологического вида сжимается. Живые особи покидают регион обитания. Если наоборот, то популяция растёт.

Все остальные демографические теории должны быть отринуты по принципу «Бритвы Окаммы», как заблуждения или как прямо обслуживающие интересы транснациональных корпораций, ныне главенствующих в мире, и поддерживающих их местных, национальных компрадорских олигархий.

Ниже приведена кривая, составленная по количеству населения Тверской области, с разбивкой по годам (*рисунок 2*).

Источник: Росстат

Рисунок 2. Численность населения Тверской области.

Итоги не утешительны. За 5 лет с 2016 г. по 2020 г. – минус 10%.

Здесь же можно обратить внимание на «достижения» народной экономики, на динамику развития малого и среднего бизнеса (рисунок 3).

■ Число малых и средних предприятий, единиц
— Численность работников МСП, тыс. чел.

Рисунок 3. Показатели развития малого и среднего предпринимательства в Тверской области.

«Ни одна страна не может претендовать на эффективное развитие, на конкурентоспособность, на будущее, **если нет... внутреннего позитивного механизма развития...**», – неоспоримо отметил Президент России Путин В.В. [10].

В этом кроется ответ на вынесенный в заголовок настоящей статьи вопрос. Синергия высоких технологий и местных производств (предприятий) вполне достижима при постановке политической задачи для всей властной вертикали от Правительства Российской Федерации до муниципальных служащих: поиск и внедрение внутренних позитивных механизмов развития.

Проанализируем, что предлагает администрация Тверской области в плане инновационного развития. Здесь показателен доклад губернатора Тверской области на форуме «Верхневолжье. Стратегия развития 2021–2026» (06.09.2021 г., Тверь).

Бросается в глаза завершающий абзац доклада губернатор, где чётко артикулировал приоритет администрации: «В прошедшие пять лет Правительство Тверской области при поддержке Президента и Правительства Российской Федерации обеспечило экономическую и социальную стабильность региона...» [11].

Однако развитие – это всегда преобразование и приумножение. Развитие – это рождение новых смыслов, способствующих рождению новых сущностей, это

не только количество, но путь от старого к новому качеству. Очень жаль, что в правительстве, в профильных министерствах области не нашлось специалистов это осознающих и способных правильно сориентировать первое лицо региона в этом вопросе. Отсюда под видом «Стратегии развития Верхневолжья» появился лишь финансово-бухгалтерский отчёт и дальнейший план расходования бюджетных средств. Документ во всех отношениях нужный, но к развитию в смысле созидания нового и прорывного никакого отношения не имеющий.

Кроме того, проектом кластера «Волжское море» областная администрация стабильно отчитывается уже несколько лет (кластер в составе «Завидово Парк», «Кимры», «Калязин», «Весьегонск», «Конаково»). В этой связи стоит обратить внимание на то, что кластер это не только территория подведомственная некой администрации, но прежде всего это субъекты кластера, обязательно связанные между собой прямыми коммуникациями, едиными экономическими и хозяйственными интересами (в идеале – это полный математический граф).

Но, какие, например, общие интересы у промышленного Конаково с более чем 50 тысячным населением и у маленького Весьегонска (6 000 жителей), затерявшимся вдали от туристических маршрутов в трёхстах километрах от Конаково и то по круговой дороге? Вопрос риторический. На лицо – непрофессиональное владение тезаурусом со стороны представителей профильных структур региона.

При этом, кроме комплекса в районе Завидово, к сожалению, реально похвастаться нечем. Да и корректно ли говорить о развитии этого места как о региональном достижении, а не как об удачном попадании в сферу опеки «Кремлёвского охотхозяйства» со всеми отсюда вытекающими?

Кроме того, в случае завершения проекта с речным портом на Московском море в Завидово, обслуживать его инфраструктуру поедут люди из подмосковного Клина (всего 20 минут на электричке), а не из депрессивных Сонково или Кесовой Горы (*рисунок 4*).

Вопрос совсем не в том, будет ли проект «Завидово» результативным. Вопрос в том, что если Россия остаётся «полем для охоты», то тогда главное – это постройка за казённый счёт ж/д ветки до «Завидово» ради прибыли частных бенефициаров проекта. Но если «сбережение народа» и «развитие территорий» не просто пиар-ход, тогда очевидно, приоритет – это модернизация участка ж/д Калязин-Весьегонск-Сандово под электрифицированный двухколейный путь и комфортный для людей транспорт (взамен дырявых плацкартов времён запуска

первого спутника) в целях возрождения народных предприятий и сохранения населения этих мест.

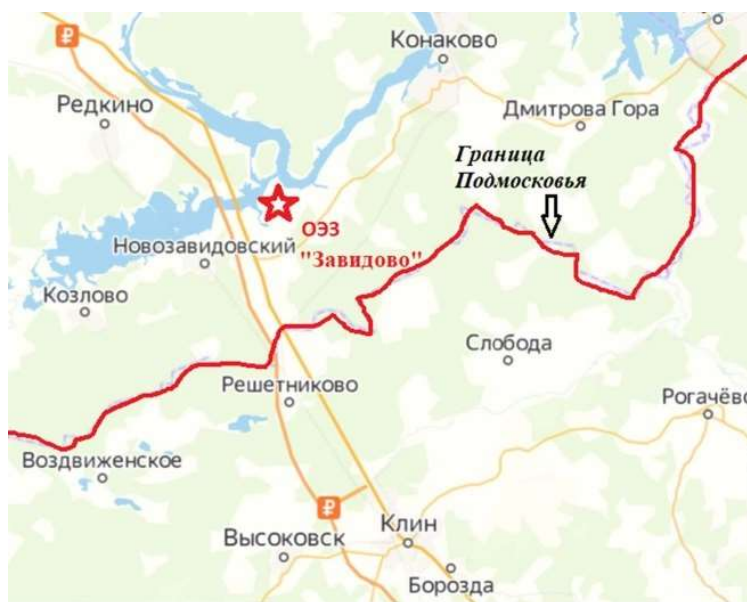

Рисунок 4. Месторасположение особой экономической зоны ОЭС «Завидово». *Источник:* составлено авторами.

К положительному моменту в вышеупомянутом докладе губернатора Тверской области можно бесспорно отнести то, что ушли в небытие такие глянцево-ые проекты, как «Тверь-Экспо» или «Тверь-Сити». Пора «гонконизации» городских пространств прошла.

Учёными научной школы было проведено авторское исследование. Инструментом исследования «Доверие, как экономического фактора» был выбран метод построения дерева целей (граф-дерево). Объектом исследования определено обеспечение экономической безопасности Тверской области. За предмет исследования принята кадровая безопасность, как основополагающая составляющая экономической безопасности. Среди угроз экономическим интересам выбраны угрозы интеллектуальной безопасности. В качестве эмпирической базы взяты официальные документы администрации области, выступления губернатора Тверской области, а также результаты неформальных интервью жителей Твери и Калязинского района области.

Уже на третьем уровне построенного дерева целей видно полное совпадение целей региональной администрации и населения. Это говорит об отсутствии непримиримых противоречий (кроме, конечно местных, коррупционных проявлений, которые преследуются или должны преследоваться по закону). А это в свою очередь, позволяет говорить, что дело лишь в правильном выборе **внутреннего позитивного механизма развития.**

Только собственные региональные проекты, направленные не на сверхдоходы одиночек или корпораций-монополистов, а на улучшение благосостояния всех жителей, могут решить задачу борьбы с падением доходов населения.

В ранее опубликованных работах серии «Развитие Верхневолжья: инновационные межмуниципальные кластеры», даны научно-методическое обоснование и более полные описания составляющих авторского проекта. Здесь же автор в рамках тезауруса «Экономики доверия» делает упор на таком отличии проекта, как приоритет муниципальных народных предприятий и предприятий артельного типа в региональных экономиках России.

Многие русские философы, включая современных российских, отмечали и отмечают основную черту русской ментальности – **соборный персонализм (единство суверенных лиц)** [12]. Это глубинно противостоит либеральному индивидуализму, а в региональной экономике это противостояние исторически всегда выражалось в дихотомии: кулак и артель.

Заметим, что «кулак» не есть термин Советской власти. Кулак (перекупщик, переторговщик, жидомор, барышник) и кулачество – это понятия из эпохи становления капитализма в России после отмены крепостного права.

В тоже время, артель строится на доверии: «Вопреки расхожим предрассудкам, русским не свойственен голый коллективизм, стадность, уравнильность – соборный и кооперативный дух, «артельный дух» строится на доверии... на соединении не всех и вся, а только на избирательном соединении уникальных и достойных лиц, проверенных в общем деле» [12].

Кстати говоря, здесь уместно упомянуть об артельном движении времён Советской власти. К 1953 году в стране было более 114 000 артелей, на них работало около 2 миллионов человек и производилось почти 6% ВВП СССР. Артели твёрдо удерживали за собой 90% индивидуального пошива и ремонта одежды и обуви, а также выпуск 100% ёлочных игрушек, 70% посуды, 40% мебели, 30% детских игрушек т.д. Артели находились в ведении местных исполкомов и советов народных депутатов. Налоги и сборы с артелей поступали в местные бюджеты. Артельное имущество находилось в собственности членов артели. По закону 25% прибыли распределялось между членами артели по коэффициенту трудового участия [13].

В современном мире народные предприятия распространены по всему миру, здесь можно отметить: Испанию, Италию и Германию [3]. Для России

особенно может быть интересен германский опыт, как страны близкой нам и по климатическими условиям, и по богатой истории.

Но, как и в любом деле, здесь есть своё большое «НО». Только государство (посредством конкретной организационной и финансовой помощи) может создать инновационные кластеры регионального развития на подобии муниципальных кластеров инновационного развития земель Германии на базе народных муниципальных предприятий (закреплённая в конституции «социальная рыночная экономика», госпрограмма «Инновационные региональные полюсы роста» и т.д.) Только государство может жёстко воплотить политику импортозамещения как это сделано, например, в Японии. И только государство может обуздать корпорации в рамках южнокорейского опыта государственно-частного партнёрства.

И только новые рабочие места народных предприятий межмуниципальных инновационных кластеров, где работник трудится на себя и свою семью, а не на «господина-кулака», получая за это достойную по своему труду заработную плату, способны не только удержать людей в регионах, но и обеспечить обратный приток человеческих ресурсов из сверх раздутого Московского региона.

Если задаваться вопросом о методах инновационного управления, то практика внедрения проектного управления имеет большие перспективы и обладает рядом существенных преимуществ по отношению к распространённому в настоящее время программно-целевому подходу. Однако на пути внедрения проектного управления на региональном уровне лежит одна очень серьёзная проблема – кадровый фактор, возникающий при «столкновении» функционального и проектного подходов.

Программно-целевой подход в управлении давно отработан в различных исторических реалиях. А вот при реализации проектов на региональном межмуниципальном уровне возникают трудности, когда работа идёт на «земле», что подразумевает взаимодействие и участие в процессе представителей разных ведомств, органов других уровней власти, организаций-исполнителей, что влечет за собой необходимость выстраивания новых систем коммуникаций, непривычных организационных структур, распределения полномочий и обязанностей.

Для госструктур это становится крайне сложным процессом в связи с отсутствием определенных навыков, необходимостью изменять устоявшиеся практики функционального взаимодействия органов, а также элементарной

боязнью потерять контроль (в том числе и финансовый) над реализуемым проектом. Ломка устоявшихся практик взаимодействия госорганов и хозяйственных структур всегда сопряжена с опасностью потери финансового контроля и последующего обвинения лица, принимающего решение, в личной коррупционной заинтересованности.

Кадровые проблемы в своем большинстве вызваны недостаточным уровнем готовности работников к изменениям, нехваткой компетенций и отсутствием ориентации на достижение конечного измеримого результата труда. Фактически регионам не хватает специалистов, не просто имеющих практику проектного управления, но и способных самостоятельно разрабатывать проекты. Причины этого могут быть достаточно разными – от инертности организационных систем до стремления к излишней «стабильности» и страха разрушения сложившихся традиций.

Однако без формирования нового «проектного» мышления госслужащего, без обязательного обучения служащих основам проектного управления решение кадровой проблемы в масштабах страны представляется маловероятным.

Тем не менее для регионов страны жизненно важна межмуниципальная кооперация, например, консолидированная контрактация услуг и продукции районов с крупными перерабатывающими предприятиями и торговыми сетями (подобно практике в СССР), а также другие совместные проекты, к которым в качестве соинвестора подключался бы региональный бюджет, вступая ходатаем и гарантом в финансировании таких проектов посредством федеральных преференций и ссуд.

Выход видится в создании обособленного межмуниципального центра проектного управления в целях противодействия негативному кадровому фактору (следуя способу, хорошо себя зарекомендовавшим и в XVI веке, и в XVIII веке, и в недавнем прошлом XX веке). В пользу такого управленческого решения свидетельствует исторический опыт России, вынужденной практически всегда решать задачи развития при скудности человеческих, в первую очередь, управленческих, а также технических ресурсов.

Представляется, что здесь уместны аналогии столетней давности. Это опыт движения советских «двадцатипятипятитысячников» начала 1930-х годов. Тогда это была вынужденная мера в связи вполне объективным сопротивлением (саботажем) на местах внедрению передовых на то время методам хозяйствования – обработке больших земельных участков (в отличие от разделённых и мелких крестьянских наделов) с применением машинного парка.

Мера носила не столько идеологический, но и отчётливо практический характер. Отбирались не только «идеологические бойцы». Приоритет отдавался профессиональным навыкам. Среди двадцатипятидесяти тысячников половина имела более чем 12-летний опыт заводского машинного производства, почти 40% – 7-10 лет работы на промышленных предприятиях. Двадцатипятидесяти тысячники направлялись на укрепление руководящих кадров колхозов, совхозов (специализированных с/х предприятий) и МТС (машинно-тракторных станций). При этом все сотрудники МТС приравнивались к городским жителям и промышленным рабочим, со всеми причитающимися выплатами, льготами и надбавками.

Следует отметить, что МТС работали на принципах самоокупаемости, предоставляя технику и услуги технических специалистов по арендным договорам с совхозами, колхозами и артелями. Из аккумулируемых с арендной платы сумм выплачивались средства на счета заводов-изготовителей за поставленную технику. Заводы-изготовители поставляли технику в рамках государственных кредитов. В результате все звенья цепочки были заинтересованы в повышении производительности труда и наращивании выпуска сельхозпродукции. Партийные органы выполняли лишь роль «государева ока» в целях недопущения самоуправных действий и криминальных проявлений.

Вероятно, МТС (внедряющие новые методы сельского хозяйства) вполне можно взять за аналог проектных офисов (внедряющих новые методы управления территориями). А учёных и экспертов из академических научных и отраслевых сообществ, привлекаемых к работе проектных офисов, представить в качестве двадцатипятидесяти тысячников «Экономики знаний». Или, даже как «инновационных опричников»¹, в аспекте более древней исторической аналогии, когда осуществлялся переход от закорюзлого боярско-местнического управления к более подвижному и новаторскому дворянско-служивому.

И здесь «региональным институтам сотрудничества и взаимодействия» в лице независимых некоммерческих научных организаций отводится особая роль. Во-первых, как независимого внешнего эксперта для противодействия

¹ Опричь, опрично, опричный – 1. Вне, кроме, особо, отдельно, сверх. 2. ОПРИЧНИНА – система мер по укреплению госвласти в целях выхода из управленческого тупика, а также «стартёр для модернизации», где основной субъект – новые кадры. При Иване Грозном итогом 7-летия опричнины стал слом боярско-сословной системы управления. Основные массы населения опричнина не затрагивала. Впервые был поставлен вопрос о критерии годности: профессионализм и преданность Державе против родовитости и личной верности сюзерену.

угрозам возобладания формализма и конъюнктурных узко-корпоративных интересов. Во-вторых, в качестве связующего звена, не ставящего целью собственную прибыль, что устраняет конфликт интересов. Поэтому, успех дела будет обеспечен, только если основой реализации проекта станет не очередная госструктура или чей-то бизнес, а независимая некоммерческая научно-практическая организация.

В завершении необходимо обратить внимание на важный политический аспект разработки учёных. Дело в том, что внутренняя отечественная неустроенность всегда была и есть гораздо опасный фактор, чем внешнее воздействие. Время стабилизации и неторопливых изменений в условиях удачной конъюнктуры цен на углеводородное сырьё закончилось, а запрос на справедливость стал всеохватывающим. Мало того, этот запрос буквально на глазах переходит из плоскости экономической в плоскость политическую.

В начале 90-х бытовала такая шутка: «Если бы Горбачёву хватило ума раздать всем желающим по 10 соток, то на Манежную уже никто бы не вышел. Выходить было бы некому». Однако, в каждой шутке есть доля правды.

Человек есть существо социальное и весьма деятельное. Можно, конечно, всех изолировать на «удалёнку», всех расселить по двадцатипятиэтажным «человейникам», где тоскливо что жить, что умирать (по рецепту от адептов Дж. Сороса), всем пожизненно надеть электронные ошейники. Можно, только вот тогда, если ты в России, сиди и «жди набата!» Да и наш «человек с ружьём» и в шинели тоже не с Марса прилетел.

Поэтому предлагаемая научной школой «Промышленная управленческая элита развития» АНО «Развитие инноваций» разработка по развитию межмуниципальных инновационных кластеров с опорой на народные предприятия имеет не только экономическую, но и социально-политическую значимость.

Кроме того, разработка учёных полезна не только для Тверской области, но и для остальных регионов России, зависящих от дотаций федерального центра. Только собственные региональные проекты, направленные не на сверхдоходы одиночек или корпораций-монополистов, а на улучшение благосостояния большинства населения, могут решить задачу, поставленную политическим руководством: «До минимума свести уровень бедности в стране, вытащить из нее значительное число людей» [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Звягин А.А. Новые подходы к проектному управлению на примере Тверской области // Вестник Тверского государственного университета. 2017. № 2. С. 91.
2. Звягин А.А., Кошно П.А. Проектные офисы инновационных кластеров // Научный вестник ОПК России. 2016. № 4. С. 54-63.
3. Звягин А.А. Зарубежные модели экономического развития // Научный вестник ОПК России. 2016. № 1. С. 38-44.
4. Звягин А.А. Высокие технологии. Госвмешательство vs невидимая рука рынка // Экономика высокотехнологичных производств. 2020. Т.1. № 4. С. 155-172.
5. Кошно П.А. Риски муниципальных хозяйствующих субъектов: классификация и определяющие факторы // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2020. № 2 (21). С. 89-106.
6. Кошно П.А. Вопросы опережающего развития: инновационные кластеры. В сборнике: Социально-гуманитарные проблемы современности. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. Под общ. ред. Е. П. Ткачевой; Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). 2017. С. 74-77.
7. Кошно П.А., Кошно А.П. Муниципальные модели кластеры-коммуны / монография. – М.: Институт нечётких систем, 2021. 289 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/00012586.htm>
8. Звягин А.А. Кадровая безопасность «Новой индустриализации»: востребованные качества руководителя производства в ближайшем тридцатилетии и эффективный механизм их обеспечения // На страже экономики. 2021. № 3 (18). С. 13-29.
9. Звягин А.А., Красноженова Г.Ф., Иванов А.М. Инновационная экономика регионов: развитие индустрии гостеприимства посредством разработки модели экономики эффективного туристско-рекреационного кластера // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 3. С. 535-554.
10. Программа ТВ-Россия-1 «Москва. Кремль. Путин». 14.11.21 г. РИА Новости. Дата обращения 16.11.2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2020/05/17/putin-nazval-rossiiu-otdelnoj-civilizaciej.html>
11. Губернатор Игорь Руденя на форуме муниципальных образований представил Стратегию развития Тверской области до 2026 года. 06.09.2021 г. Сайт Правительства Тверской области. Дата обращения 23.11.21 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--80aacsp4ajwpkgbl4lpb.xn--p1ai/novosti/?ELEMENT_ID=166136
12. Аверьянов В. В. Духовный генокод. Витки спирали. 10.02.2021 г. Изборский клуб. Дата обращения 24.11.2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://izborsk-club.ru/20695>
13. Кошно П.А. Стратегический путь экономического развития – предприятия коллективных форм собственности // Общество и экономика. 2018. №4. С. 43-59.
14. Встреча Путина В.В. с руководством политических партий 25.09.2021 г. Кремлин.ру. Дата обращения 23.11.2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66771>